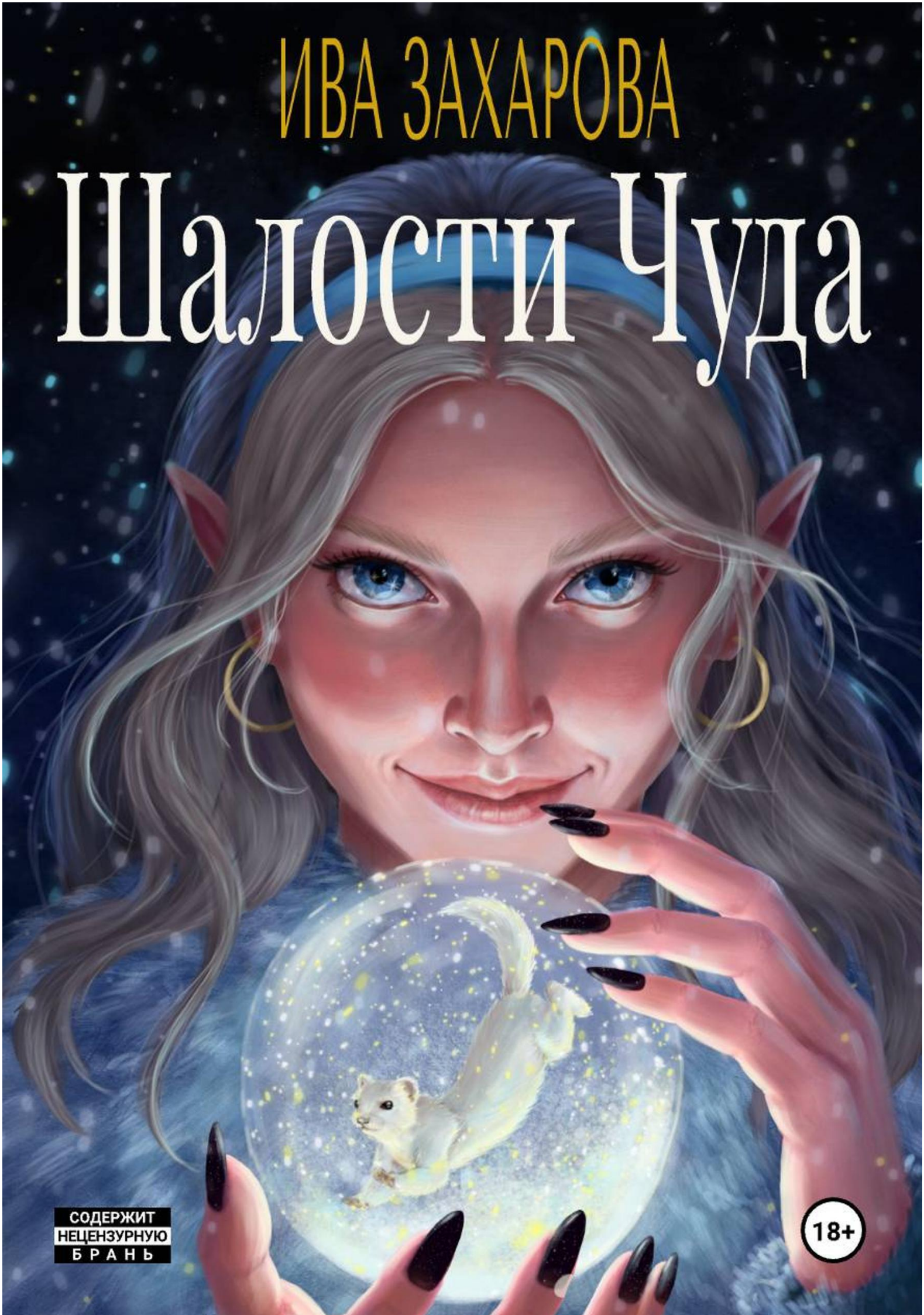
ИВА ЗАХАРОВА

Шалости Чуда



СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Ива Захарова

Шалости Чуда

«Автор»
2026

Захарова И.

Шалости Чуда / И. Захарова — «Автор», 2026

В эту новогоднюю ночь всё идёт не по плану: сорвалась свадьба, нарушено обещание, свидание отменилось, а девушка мечты всё время ускользает. Кажется, такой праздник может спасти только чудо. Но, что если чудо нарушило все эти планы в угоду своим?

© Захарова И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

31 декабря 17:20 6
31 декабря 17:30 10
31 декабря 18:15 14
31 декабря 18:32 18
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Ива Захарова
Шалости Чуда

Шалости Чуда
Ива Захарова

Данная книга носит исключительно развлекательный характер. Все имена и события вымышлены, любые совпадения с реальными людьми случайны.

Содержит нецензурную брань, сцены употребления алкоголя.

Употребление алкоголя и курение вредят вашему здоровью.

Также автор напоминает, что животных нельзя кормить сладостями и прочей человеческой едой, это опасно для их здоровья.

С наступающим Новым годом!

31 декабря 17:20

Антонина Ивановна хлопотала на кухне с раннего утра. Предвкушая приятный вечер, она впервые за долгое время пританцовывала и подпевала песням из новогодней телепередачи. Её руки ловко разминали тесто для любимых пирожков сына. Салаты уже ждали праздничного часа в холодильнике вместе с остальными закусками. Десерты были полностью готовы и украшены. Утка ещё в духовке, а варёный картофель только что снят с плиты.

Скрипнула входная дверь.

— Тоня! Ты дома? — Из коридора послышался взволнованный голос Ларисы Степановны Зиминой. — Всё хорошо? У тебя открыто!

— Я на кухне! — откликнулась хозяйка, отряхивая муку с ладоней. — Столько дел, забылась совсем!

— Ну с кем не бывает. — Соседка в нарядном платье зашла в комнату и огляделась. — Красота-то, какая у тебя! А наготовила, наготовила! Неужели Игорёшка сегодня приедет?

— Приедет, — довольно кивнула Антонина Ивановна.

— Ох, ну наконец-то! — обрадовалась Лариса Степановна. — С Веркой, поди?

— Конечно, — вздохнула она, включая кран. — Они жениться собрались в марте.

— Кошмар какой! — воскликнула соседка, приложив ладонь к груди. — Не пойми неправильно. Она, конечно, красавица, каких поискать, но хамка. Ужас! Таких риелторов гнать взашей надо! Валерка даже сделку отменить хотел! Но шибко уж нам этот дом понравился.

— Что ж тут поделаешь, раз Игорю нравится. Лишь бы счастлив был. Ларис, а ты самато чего пришла?

— А и правда, стулья твои раскладные, можно? — сложив ладони в молитвенном жесте, попросила она. — Народу полный дом собирается, сесть негде.

— Даже и не знаю, — неуверенно ответила Антонина Ивановна, ополоснув руки, и взяла кухонное полотенце со стола. — Их починить нужно, расшатались совсем.

— Так, Валерка как раз и починит, а завтра целёхонькие вернём.

— Ну, раз так, берите, — согласилась она и указала в сторону окна. — Вон там, на балконе.

— Спасибо тебе большое! — широко улыбнулась соседка и направилась к входной двери. — С наступающим тебя!

— И тебя! — громко сказала Антонина Ивановна ей вслед и внимательно осмотрела своё рабочее место.

Так, тесто готово. Сыр натёрла, можно делать начинку для пирожков. А где перец? Ага… В её мысли ворвался грозный голос Ларисы в коридоре:

— Зимин! Где тебя черти носят? Я на себе эти стулья тащить буду? Дуй на балкон!

— Да иду я, — протянул он, шаркая тапочками в подъезде. — Иду!

— Помереть можно, пока ты идёшь!

— Обещаешь? — ехидно ответил Валерий Андреевич.

— Сейчас как дам по уху! Разувайся, нечего Тоньке пол марать! — проворчала Лариса Степановна. — И шустрей давай! Ещё дел невпроворот!

Антонина Ивановна покачала головой. Её всегда забавляло, как Зимины общаются между собой. Прямо как кошка с собакой из бородатого анекдота. Она надела рукавицы-прихватки, взялась за ручки горячей кастрюли и замерла. Комнату окутало вступление любимой песни. Ох, как давно она её не слышала. Казалось, голос исполнительницы уносил её в город влюблённых целую вечность назад. Взгляд метнулся к фотографии на стене. В груди уже привычно кольнуло, и она отвела вмиг заслезившиеся глаза.

— Привет, Тонечка! — В просторную кухню-гостиную Семёновых вошёл грузный мужчина. — А ты сегодня тот восхитительный яблочный пирог приготовила? — полюбопытствовал он, принюхиваясь к ароматам, витающим в комнате.

— Привет, привет! — торопливо ответила она, проморгавшись, и начала сливать воду в раковину. — Нет, сегодня только апельсиновый кекс и шоколадный торт.

— Ох, ты разбила мне сердце, — вздохнул он, театрально схватившись за грудь, и направился к балкону.

Едва Валерий открыл балконную дверь, в комнату тотчас ворвался юркий морозец. Шалун приподнял тюль, зацепив его за еловые ветки, и прыгнул на саму ель, звеня шариками. Весело проскакал по столу, разбросав нарядные салфетки и скинув пару бумажек с рецептами на пол, залез на кухонный островок. Исследовал все кастрюли и мисочки, угостился кусочком сыра и, довольный своей инспекцией, легонько куснул Антонину Ивановну за босую щиколотку, после чего убежал прочь, виляя розовым хвостиком.

— Ты чего там так долго? Неужели не нашёл? — поёжившись от холода, громко спросила Антонина, перекрикивая шум льющейся из крана воды. Ответом ей был жуткий грохот.

— А сколько мне надо стульев? — послышалось с балкона.

— Вот уж, придумал у кого спросить, — усмехнувшись, ответила она, начиная разминать толкушкой картошку со сливочным маслом. — Иди у Ларисы узнай.

— Ага, она меня сожрёт заживо, если спрошу, — махнул он рукой.

— Ну раз так, то бери все. Только стены мне не поцарапай!

— Да я сама аккуратность! — громко ответил он, и снова послышался грохот.

Антонина в ответ лишь обречённо покачала головой, продолжая делать пюре.

— Тёть Тонь! Здрасьте! — В коридоре показалась рыжая голова.

— Мишка! И ты здесь! — воскликнула она, когда юноша подошёл и обнял её. — Ну как там в Питере? Как в университете дела? Как Алиса?

— Отлично! После праздников ещё пара экзаменов, и всё. Думаю предложить Алисе переехать ко мне из общежития.

— Молодец какой, давно пора! — похвалила она его и вздрогнула от грохота, что опять донёсся с балкона.

— А я же к вам за папкой пришёл, — Миша направился к источнику шума. — Пойду помогу ему, пока он вам весь балкон не разнёс.

— Иди, иди! А завтра на чай забегай.

— Обязательно.

Через десять минут все запасные стулья наконец-то перекочевали в соседнюю квартиру вместе с самими Зимиными.

Антонина Ивановна облегчённо выдохнула, услышав щелчок закрывшейся за ними двери. Да, суматошный выдался денёк. Ну а что за Новый год без суматохи? Это всё ничего. Хорошо, что Игорь решил приехать. Взгляд снова вернулся к фотографии, и со слабой улыбкой она приступила к лепке целой горы аккуратных пирожков.

Поставив сковороду на плиту разогреваться, она потянулась за бутылкой растительного масла и обнаружила, что его нет. Надо же, неужели утром не купила? Нет, точно брала. Она проверила холодильник и шкафчики. Наверное, забыла на кассе. Ладно, не беда, всегда можно заказать.

Впервые за день взяв телефон в руки, Антонина Ивановна открыла приложение доставки, но всё масло, как назло, раскупили.

— Да что же это такое! — возмутилась она вслух, отключая плиту, и подошла к духовому шкафу. Медовые бока утки уже покрылись хрустящей корочкой. Придётся самой сходить в магазин.

Выключив духовку, Антонина Ивановна поспешила в прихожую. Накинула на плечи шубу и, наспех обувшись, вышла из квартиры.

На улице вовсю шёл снегопад. Боясь поскользнуться, она семенила по льду, ничего вокруг не замечая. Ближайший продуктовый оказался закрыт, и следующий тоже. Осталась надежда, что крупные сети будут работать допоздна, и она направилась к супермаркету, который находился через парк.

Магазины нравились Антонине Ивановне. Они с Лидой называли это магазинотерапией. Стоило прибежать в магазин, и становилось чуточку легче дышать: всё в них было разложено по полочкам и находилось неизменных на своих местах. Интересно, Женя её уже забрал? Нужно завтра им позвонить.

Отряхнувшись от снега за раздвижными дверями, она по привычке взяла тележку и вошла в торговый зал. Телефон в кармане зажужжал. Когда Антонина Ивановна вытащила его, на дисплее светилось «Игорёшка».

— Сыночек! — радостно воскликнула она, поднимая трубку. — Вы во сколько приедете? Я вот за маслом вышла. Представляешь, растяпа какая! Потеряла масло! О, здесь ананасы хорошие! Ты будешь?

— Мам, — послышался хриплый голос.

— Можно просто нарезать или с беконом сделать, как ты любишь! — воодушевлённо продолжила она. — Пахнет хорошо, возьму парочку.

— Мам, стоп! — резко прервал её Игорь.

— Что такое? — удивилась она грубому тону сына, и замерла.

— Я не приду сегодня.

— Как не придёшь? — Антонину Ивановну резко бросило в жар.

— Так вышло, — безразлично ответил он.

— Что-то случилось? — Её горло сдавило, и от страха закружилась голова. — Что происходит, Игорь? Ты в порядке? Где ты?

— Я в спортзале.

— А Вера?

— Мне нет дела, где её носит, — прорычал он.

— Неужто расстались? А как же свадьба?

— Всё, мам, прости, — прервал он её. — Второго числа приду. Не волнуйся. И да, я в порядке.

— Но как же ты… — взволнованно продолжила она, а в трубке уже послышались гудки.

Антонина Ивановна растерянно стояла около корзин с фруктами, стиснув ананас в одной руке и телефон в другой. Желудок сжался и подступила тошнота. Целебная обстановка супермаркета никак не хотела ей помочь переварить разговор с сыном, а, казалось, наоборот, только усугубляла ситуацию. Шум холодильников, праздничная музыка и яркость витрин начали давить на неё со всех сторон, добивая громкой рекламой. Голова гудела, а удушливый страх схватил за шею.

— Чем я могу помочь? — послышался звонкий голос.

Перед Антониной Ивановной появилась молоденькая сотрудница магазина. Из-под розового козырька с неподдельным интересом глядели большие голубые глаза.

— Я… — ответила она, мысленно хватаясь за девушку, как за спасательный круг. — Не помню.

— Что ж, думаю, у вас закончился какой-то продукт. — Девушка постучала кончиками длинных чёрных ноготков с блёстками по одной из фруктовых корзин. — Молоко? Яйца? Сметана? Масло?

— Масло! Точно, растительное масло. — Антонина Ивановна будто вынырнула и вдохнула полной грудью. — А как это вы угадали?

— О, довольно просто! Вы забыли снять фартук и на нём осталась мука, а это значит, прибежали прямо с кухни, — девушка ослепительно улыбнулась. — Дедукция, всё как учил дедушка Холмс.

— Ловко, — оценила она. Тепло медленно разливалось в груди. — Напомните мне, пожалуйста, где оно стоит?

— Я с удовольствием провожу вас! — воодушевлённо предложила девушка и направилась к нужной секции. — Сегодня восхитительная погода, не находите?

— Так торопилась, что и не заметила, — ответила Антонина Ивановна, толкая тележку с двумя ананасами за девушкой.

— Вам обязательно стоит прогуляться в парке на обратном пути! — отметила она. — Тёплый вечер, снегопад, всё вокруг в огоньках, что может быть лучше? Только фейерверк!

— Любите Новый год? — спросила Антонина Ивановна, поравнявшись с собеседницей.

— Обожаю! — воскликнула консультант. — Это же самая лучшая ночь для чудес!

— Вы сами похожи на маленькое чудо, — ласково улыбнулась Антонина Ивановна. — Редко сейчас встретишь настолько жизнерадостную молодёжь.

— А вот и масло! — Девушка подхватила одну бутылку с полки и протянула покупательнице.

— Спасибо!

— Чудо живёт внутри каждого из нас, — уверенно сказала девушка и заговорщически улыбнулась, коснувшись двумя пальцами своего фирменного козырька. — Стоит лишь выпустить его на волю. — На этих словах она подмигнула собеседнице и скрылась за стеллажами.

Антонине Ивановне на миг показалось, будто в голубых глазах девушки сверкнули настоящие снежинки, но стоило ей отвернуться, как эта мысль совершенно вылетела из её головы, прихватив с собой тошноту и головную боль.

Она толкнула тележку в сторону касс, прокатив колёса по блестящим снежинкам, рассыпанным на полу.

31 декабря 17:30

Игорь наворачивал круги по гостиной уже пятнадцать минут.

— Ещё раз! — Виски горели, челюсть отзывалась противной дрожью. — Какого хрена происходит?

— Да ничего не происходит! Чего ты бесишься? — Безразличный голос Веры из телефонной трубки уже накалил его до предела. — Мы взрослые люди! Никто никому ничего не должен.

— Я всё никак не возьму в толк, — ответил он, сжав переносицу. — Ты издеваешься? Или реально не понимаешь, что согласие на брак то же, что и договор? И да, это договор между двумя взрослыми людьми! Что значит никто не должен?

— Я просто повеселилась и хорошо провела время, ну может чутка перебрала. Где катастрофа? — Она продолжала стоять на своём. — Подумаешь, поцелуй!

— Поцелуй? — резко ответил Игорь и опрокинул стоящий на пути стул. — Теперь это так называется?

— А как ещё? — Вера продолжала атаковать. — Нам же не пятнадцать лет, чтобы ругаться из-за такой мелочи!

— Мелочи? — опешил он. — Публично выставила меня идиотом, и это мелочи?

— Конечно! Я ни слова тебе не скажу, даже если ты переспишь с кем-то. А это был просто поцелуй, — Вера снова завела эту шарманку. — Ну с кем не бывает? Всего разочек!

— Со мной не бывает! Ни с кем из нормальных людей такого не бывает! Что вообще в твоей голове?

— Значит, я теперь ненормальная? — взорвалась она. — Ну простите, барин! Не угодила, видите ли! За девушку, вообще-то, надо бороться! А ты пасуешь при первом же сопернике! Повзрослей!

— Ты вообще в своём уме? Что ты несёшь?

— Ну для вас, видимо, нет! — парировала Вера. — Вызывайте санитаров!

— Реально больная! — Нижнюю челюсть сводило до боли в зубах. — На всю свою тупую башку больная!

— Так я ещё и тупая? — она заорала так громко, что ему пришлось убрать телефон от уха.

— А у тебя какие-то сомнения остались? — рявкнул он. — Это цирк какой-то! Как меня угораздило с тобой связаться?

— Знаешь, что? Пошёл ты! Козлина! Ты и твой сраный договор в жопу! — В динамике послышались короткие гудки.

Игорь швырнул телефон на диван.

— Блядь! — Резко выдохнув, он сел, упёршись основанием ладоней в глаза.

В его памяти снова всплыло то поганое видео. Вера танцует в клубе с каким-то парнем. Хотя танцем это можно было назвать лишь с натяжкой. Слишком близко. Пожалуй, единственное, что их останавливало, это наличие зрителей вокруг. Ну так ли уж останавливало? Кто знает? Нет, он уверен, что они это где-то продолжили. Чужие руки скользили по её талии, ныряли под ткань и с силой сжимали ягодицы. Она притянула его к себе за ворот рубашки и впилась в губы. Игоря так она никогда не целовала. Невинна она. Ага, как же! Сама невинность, чёрт бы её побрал.

Телефон снова завопил. Не глядя, он поднял трубку, уверенный, что звонит его теперь уже бывшая невеста.

— Какого чёрта тебе ещё надо? — рявкнул он. — Нехрен мне звонить!

— Воу, братишка! — ответил удивлённый голос. — Прям настолько не хочешь в зал?

— Дьявол, — откинувшись на спинку дивана, ответил Игорь. — Прости, Паш, я не знал, что это ты.

— М-да, дела… — протянул Паша. — Ну так чё? Идём? Михалыч сегодня до восьми работает, ещё успеем на короткую треню.

— Да, минут десять, — ответил он, тяжело поднимаясь на ноги. — Только сумку соберу. А ты сам где?

— За твоей дверью, — ответил тот.

— Сейчас открою.

Похлопав себя по щекам, Игорь вышел в прихожую. Бросил беглый взгляд в зеркало. Бывало и получше. Уши и шея покраснели. Мелкая дрожь продолжала мучить руки. Этого ещё не хватало. В дверь настойчиво постучали.

— Я в туалет хочу! — послышался приглушённый голос брата.

Обречённо вздохнув, Игорь отпер дверь. *Прохладный ветерок пробежался по его ногам и нырнул в карман куртки, висящей на крючке.*

— Здоров! — Паша обнял его и, быстро сбросив кроссовки, понёсся по коридору в сторону заветной двери.

Игорь зашёл в спальню и начал медленно собирать спортивную форму в сумку. В мыслях на повторе крутилось это видео и её совершенно никчёмные отмазки. Разочек? Что разочек? Публичное унижение на разочек? Никто никому ничего не должен. Что за бред?

— Так… Не поделишься, что стряслось? — мягко поинтересовался Паша, подперев плечом дверной косяк. — Для кого была эта пламенная речь?

— Заходил в городскую новостную ленту? — ответил Игорь, с нарочитой аккуратностью складывая полотенце.

— Ну так, одним глазком. Пролистал по-быстренькому, ничего особенного вроде не произошло за вчерашний день.

— А видео из клуба там было?

— Ты про их традиционный «горячий вторник»? Где каждую неделю скидывают какую-нибудь «сладкую» парочку с вечеринки?

— Да, — холодно ответил Игорь.

— Видел, но не могу сказать, что шибко всматривался. Очередные отмороженные, — Паша усмехнулся. — С поплывшими от алкоголя мозгами. Прости, я пока не догоняю. Они эти видосы уже лет пять выкладывают. Чем тебя это впечатлило?

— А вот чем, — Игорь развернулся к нему с лицом, обезображенным яростью. — На этом Вера! — Он бросил полотенце в открытую сумку и рывком застегнул её.

— С чего ты взял? — ошарашенно спросил брат.

— А с того, что сначала она не приходит домой ночевать. «Я останусь у Лили!» — передразнил он её тон, схватив сумку. — А потом я вижу, как эта дрянь трётся о какого-то типа в платье, которое я притащил ей из командировки в Москве! Довольный, как дебил, всю дорогу переживал за этот сраный брендовый пакет, чтобы он не помялся! Потратил на всё это кучу времени, чтобы она была в восторге! — разгонялся Игорь, вылетев из спальни и снова мечась по гостиной. — Я ведь поверил, что она просто идёт в ресторан с этой своей Лилей! Олень! — Он упёрся кулаками в стол. — Ни доли сомнения! Понимаешь? Я давал ей всё, что она хотела! И что в итоге? За два месяца до свадьбы какой-то хрен лезет ей своими грязными лапами под юбку прямо посреди клуба?

Он резко замолчал, уставившись в окно. Каждый вдох давался с трудом. Казалось, сердце бьётся у самого горла. Лицо жгло. И зачем он вылил всё это дерьмо на брата? Сейчас Паша скажет: «А я тебе говорил!» Ну говорил. А херли толку? Так, всё, угомонись. Уж кто-кто, а Пашка тут точно ни при чём.

— Лиц видно не было, — осторожно начал Паша.

— Было, — опустив голову, ответил Игорь. — К счастью, паблик пошёл мне навстречу. Не бесплатно, разумеется, но они удалили то видео. Да она и сама уже призналась, ещё выставив меня виноватым.

— Пиздец, — подытожил брат, округлив глаза.

— Ага, — согласился он, оттолкнувшись от стола. — Но знаешь, что самое смешное?

— А тебе смешно?

— О да! Ещё как. — Игорь улыбнулся с почти безумным видом, снова начав бродить из угла в угол. — Она ведь все эти четыре месяца успешно вешала мне лапшу на уши. О том, что хранит себя для мужа и вся прочая херня. А я, доверчивый идиот, восторженно жрал это враньё! Относился к её выбору уважительно!

— Ты видел её вообще? — удивился Паша. — Да там же прям на лбу написано… Ладно, прости. Зря я это.

— Почему зря? — воскликнул он и тут же поник. — Это же оказалось правдой! Вы все были правы, я был слеп и слишком сильно поторопился. Ты знаешь, что мне хотелось скорее создать семью, а тут она… — Игорь тяжело вздохнул. — Вся такая красивая, сама упала мне в руки.

— А ты знаешь, что я думал об этой твоей тупой идее. Это не помогло бы тебе, — выпалил Паша и поджал губы.

— Ты прав. Я действительно ничего о ней не знаю. Да и не хотел знать. Она говорила, что мечтает о большой семье и детях. Мне этого было достаточно. — Он рухнул на диван и, закинув голову, уставился в потолок. — Но выходит, и это была ложь. А зачем? Деньги? Конечно! Неужели это всё, что во мне есть хорошего? А даже если и так…

— Ты знаешь, что это не так, — перебил его Паша и сел рядом. — Ты, конечно, не в моём вкусе: худоват и не такой красавчик, как я, но тоже вполне ничего. Даша говорит, ты симпатичный.

— Дебил, — усмехнулся Игорь.

— И как бы мне ни было противно это говорить, но да, я тебя предупреждал. Вокруг столько классных девчонок, а ты выбрал самую отборную дрянь. Она грубила не только Даше, но и маме. Но ты в упор меня не слышал. — Он ткнул в него пальцем. — Ситуация тебе неприятна, я это прекрасно понимаю. Но радуйся, что это случилось сейчас, а не после свадьбы, — сказал он и положил ладонь на плечо брата.

— Весьма рад, — съязвил Игорь. — Что, если им всем нужны только мои деньги, а не я сам?

— Не говори ерунды, — Паша легонько встряхнул его. — Ты сейчас злишься и видишь только негативную сторону, но поверь мне, всё будет хорошо. Хочешь, не пойдём на треню?

— Нет, — покачал он головой. — Нужно проветриться. Я и правда чертовски зол. — Игорь хмыкнул. — Ты прав, кто вообще так женится? — подытожил он, поднимаясь с дивана, и, обернувшись к брату, добавил: — Но есть ещё кое-что.

— А что здесь можно добавить? — удивился Паша, встав на ноги.

— Мне это видео Палыч прислал и потребовал объяснений, — ответил он, направляясь в прихожую.

— Не знал, что он тусуется в соцсетях, — приподняв брови от удивления, присвистнул Паша. — Охренеть. А ты ведь совсем недавно их познакомил.

— Да, было дело. Я не знаю, как именно он это увидел, — начал Игорь, надевая куртку. — Но Палыч решил, что это я с ней на видео. И, само собой, был рассержен тем, что я не думаю дурной башкой. Что таким поведением навлеку ненужные сплетни в прессе на свою фамилию и всю компанию. Орал, что так и видит заголовки типа «одуревший похотливый наследник Семёнова» и всё такое. Сам знаешь, с фантазией у него не ахти, — обувая кроссовки, продол-

жил Игорь, а затем передал рожок для обуви брату. — Ну а потом, когда он узнал, что это не я… Короче, наслушался я того, что он думает о моём выборе легкодоступных девиц, о безответственном и безнравственном поколении и так далее по списку. Честно, я как будто с родным отцом поговорил. Он сказал… нет, — Игорь усмехнулся, задумавшись на мгновение. — Скорее приказал, чтобы я срочно избавился от этого видео и явился в его кабинет третьего числа. Теперь и не знаю, что меня там ждёт. Я думал, что телефон взорвётся от его нравоучений.

— Мне кажется, ты зря об этом переживаешь, — ответил Паша, застёгивая куртку. — Палыч, конечно, мужик суровый, но отходчивый. И это была её ошибка, а не твоя.

— И моя тоже, получается, — Игорь обречённо выдохнул, натягивая шапку.

— Так, всё. Не думай об этом, — остановил его Паша. — Срочно идём в зал, пора головы проветрить.

31 декабря 18:15

— Машенька, спасибо! — Довольная клиентка любовалась своими длинными чёрными ноготками с блёстками. — Они как звёздное небо! Я расскажу о тебе подружке!

— Спасибо, Софи, — с лёгкой улыбкой ответила Маша, устало стягивая пыльную маску с лица. — С наступающим! Увидимся в январе!

— Обязательно! — подтвердила она и начала торопливо копошиться в своей огромной сумке. — Да где же? О, вот оно! — воскликнула Софи и вытащила небольшую белую коробочку с красным бантом. — Это тебе!

— Спасибо, мне очень приятно! — Маша приняла подарок и начала его распаковывать под нетерпеливым взглядом клиентки. Та ёрзала на стуле в ожидании реакции.

Маша потянула за уголок красной ленты и надорвала упаковку. В коробочке оказался стеклянный шар со снегом, но вместо привычных снеговиков или достопримечательностей в нём была фигурка милой белой зверушки в забавной позе.

— Этот Новый год будет очень счастливым! — Взглянув на часы, Софи встала из-за стола и, спешно послав мастеру воздушный поцелуй, упорхнула за дверь.

Улыбнувшись ей вслед, Маша потянулась, расправляя затёкшее за десятичасовой рабочий день тело. Шар отправился в пакет к остальным подаркам от клиентов.

Она встала, слегка покачнувшись, и подошла к зеркалу. Собственное отражение её, увы, не порадовало: синяки под глазами, замученный новогодней ногтевой гонкой вид и тонна блестящей пыли на лице. Красота.

Не покидая своего кабинета, она умылась. Времени на тщательные сборы катастрофически не хватало, Антон должен был приехать всего через сорок пять минут. Сев за рабочий стол, Маша начала быстро наносить лёгкий макияж, мысленно благодаря Светку за то, что та нашла с утра пять свободных минут, чтобы накрутить её волосы на мягкие бигуди.

А тем временем в безделушке, подаренной клиенткой, белая ласочка нетерпеливо завиляла хвостиком.

Натянув любимые джинсы и объёмный свитер молочного цвета, она застегнула на ушах крупные красные серьги-сердечки. Светлые кукольные кудряшки улеглись на её плечах. Последний раз взглянув на себя и подправив помаду, она осталась довольна: тональный крем и румяна легко вернули её лицу свежесть и миловидность. Как будто она знала, что такое здоровый сон. Ну ага.

Бросив рабочую форму в корзину для стирки, Маша взяла пакет с подарками и в отличном настроении покинула свой кабинет на целых десять дней.

В парикмахерском зале её встретил приятный полумрак. Играла типично новогодняя музыка. База. Гирлянды на окнах и ёлке в зоне ожидания дополняли праздничную атмосферу. Коллеги уже начали отмечать конец рабочего года в компании нескольких постоянных клиенток.

— Ой, Машка! — Света подскочила с дивана. — Мы уже думали, что ты там уснула.

— Да ну тебя, — шутливо отмахнулась она.

— Дай-ка волосы поправлю, а то ты как из нулевых, с этими чёткими кудрями.

— Нормально же! — возмутилась Маша.

— А ну, цыц! Кто тут лучший мастер в городе? — спросила Светка, демонстративно подняв расчёску вверх.

— Королева фена! Владыка лака! Гроза секущихся кончиков! — наперебой завопили девчонки с дивана, продолжая веселиться и объедаться конфетами.

— Вот видишь, что умные люди говорят? Давай, разворачивайся. — Вооружившись лаком, расчёской и своими ловкими руками, она за пару минут привела Машину причёску в актуальный вид.

Девушки на диване рукоплескали и шампанскоплескали, когда Света продемонстрировала им её усовершенствованную шевелюру, как новейший спорткар.

В разгар демонстрации дверь в салон открылась, и в помещение вошёл усатый мужчина с тортом в руках, из которого торчал уныло догорающий фейерверк.

— Девчушки, с наступающим! — довольно пробасил он. — Не рассчитал чутка, но было очень красиво!

— Верим, Евгений Павлович! — дружно рассмеялись девушки.

— Давайте к нам! — Света забрала у него десерт и унесла в подсобку.

— Ну, разве что на кусочек торта. — Евгений Павлович улыбнулся и, выкатив из-за администраторской стойки кресло, плюхнулся в него. — Викуля, покажи мне итоги за сегодня.

— Я уже скинула всё вам на почту, — ответила администратор, довольная тем, что предупредила желания босса. — Не только за сегодня, но и за весь месяц.

— Умница какая! Сейчас поглядим, что вы там наколдовали, — сказал он, подкатившись к кассе и вытаскивая из кармана дублёнки телефон, а затем углубился в изучение таблицы.

— Та-да-м! — Светка артистично вынесла нарезанный тортик и кучу одноразовых тарелок и вилок. — Медовик с клюквой заказывали?

— Ух, девчонки! — неожиданно строго прервал веселье Евгений Павлович, закончив сверять кассу.

— Что такое? — Вика испуганно замерла.

— Сейчас ка-а-ак! — протянул он, убрав деньги в свою барсетку из тёмной кожи. — Ух, сейчас... Как дам вам всем премию!

Осознав, что он сказал, девушки расхохотались и принялись за торт. Сотрудницы салона всегда отмечали, что чувство юмора у мужа начальницы было неважным, но человеком он был хорошим, и потому старались одобрять его неудачные шутки. Особенно в столь сложный для него период. Все они переживали и с ужасом представляли, каково ему.

— Как Лидия Николаевна? — спросила у него Маша.

— Хорошо, и даже очень! Сегодня выписали! — воскликнул он, жуя торт. — Вот как раз сейчас за ней и поеду.

— Мы очень по ней соскучились, — заныли сотрудницы.

— Скоро она и к вам вернётся, — ответил Евгений Павлович, подцепив вилкой последний кусочек. — Но сначала семья! Я, знаете ли, тоже по жене соскучился.

— Жадина какой! — Светка наигранно надула губы.

— Когда жена золото, как же тут не жадничать? — улыбаясь, подметил он. — Ох, ладно, девчушки. Поехал я за вашей начальницей. Так сказать, вызволять её из стен больничной крепости! — Вытерев усы салфеткой, он встал и поправил укороченную дублёнку.

— Как настоящий рыцарь! — Вика подняла бокал.

— За сэра Евгения Палыча! — подтянулись остальные.

— Пойду тогда коня прогревать. Рыцарь. Придумают же. Ну, с наступающим, девчули! — Он помахал им и строго добавил: — Окна закрыть, мусор вынести, воду перекрыть…

— И на охрану поставить! — добавила администратор. — Всё помним! Не переживайте!

— Ну, хорошо всем отдохнуть! — Он снова улыбнулся и вышел из салона.

— С наступающим! — хором прокричали ему вслед девушки.

— А он же здесь живёт, — удивлённо заметила одна из клиенток. — Чего это он машину прогревать собрался? Час назад на подземной парковке стояла, сама видела. Или, чего путаю? Крузак серебряный, да?

— Да, это его, — начала было Света, но Вика ткнула её локтем в бок. — Но чур Лидии Николаевне не говорить!

— Я могила. — Девушка сделала жест, запечатывающий рот, и выкинула воображаемый ключ.

— Это всех касается! — Светка строго обвела присутствующих пальцем. — Кто проговорится, не приму больше. Сразу в чёрный список.

— Будем молчать! — согласно кивнули остальные.

— Он покуривать стал, как её увезли с инсультом, — грустно вздохнув, начала Света. — Переживает сильно, вот и потянулся к старой привычке, а ведь бросил это дело уже лет десять как. Лидия Николаевна так радовалась этому.

— Не удивлена. Он так сильно её любит… Хорошо, что только закурил, — сказала одна из клиенток. — Отродясь такого не видела, чтобы мужчина пылинки с жены сдувал.

— Эх, за любовь, девочки! — Света подняла бокал. — Чтоб нас любили, как Евгений Павлович любит Лидию Николаевну!

— За любовь!

Зазвенели бокалы и заискрились пузырьки в огоньках гирлянд. Девушек наполнило то самое чувство надежды на самое лучшее в новом году.

— Ой, уже без пяти семь, мне пора! — Быстро опустошив свой фужер, Маша вскочила с дивана.

Забежала в подсобку, быстро накинула пуховик и, натянув новогоднюю шапку, заторопилась к выходу.

— Подожди, — попросила Света, поправляя своё модное каре. — Сфоткай нас, пожалуйста!

— Да, конечно! — ответила Маша, похлопав себя по пустым карманам. — Надо же, чуть без телефона не ушла.

— Десять дней без соцсетей, — мечтательно протянула клиентка. — Детокс-мечта.

Маша зашла в свой кабинет и забрала телефон с его привычного места на подоконнике.

— А ты точно не хочешь остаться с нами? — спросила у неё Вика. — Мы через часик пойдём в «Блэкаут».

— Заманчиво звучит, — ответила Маша, выходя из своего кабинета. — Но Антон обещал устроить мне сюрприз.

— А-а-а, это тот самый красавчик брюнет с сайта знакомств? — спросила одна из клиенток, поиграв бровями.

— Вы такие болтушки! — без упрёка воскликнула Маша, зная, что секреты в салоне красоты долго не живут. — Да, тот самый.

— Хорошо тебе повеселиться! — Светка неуклюже шлёпнулась на диван.

Почти одновременно у всех сотрудниц салона затренькали телефоны. Бросив взгляд на экран, Вика воскликнула:

— Ого, а вот и премия!

— Улыбаемся! — скомандовала Маша, и, не глядя, включила двойным нажатием камеру телефона. — Все вместе, премия!

— Премия!

Девчонки смеялись, камера щёлкала, гирлянды мерцали, колонка продолжала играть популярные новогодние хиты. Маша застыла на месте, продолжая бездумно нажимать на кнопку съёмки. Входящее сообщение из банка подтянуло за собой на экран непрочитанные сообщения от Антона. Горло сдавило. Глаза вмиг заслезились. Ну нет. Чёрт. Только не так. Не сейчас. Терпи.

— Пока! — бросила она сдавленным голосом и кинулась прочь из салона.

Молодец! Драмы навернула на отлично! Только разрыдаться у всех на глазах осталось. Дура. Как есть дура!

31 декабря 18:32

Света красовалась перед зеркалом, распыляя лак с серебристыми блёстками на и без того идеальную укладку. Лёгкие волны блонда в сочетании с каре были лучшим завершением этого тщательно продуманного образа.

Да, такое платье стоило всех несъеденных пирожных и конфет за два месяца. Плотная ткань обнимала её тонкую талию и красивую грудь. Узкие лямки подчёркивали утончённость плеч. И всё оно было усыпано блестящими розовыми пайетками. Что может быть лучше? Лучше было бы отказаться от сладостей ещё месяцем раньше.

Недовольно поджав губы, она провела руками по крутым бёдрам. Вроде выглядит неплохо, но юбка всё равно неприятно давит, впрочем и лиф тоже. Ладно, она это переживёт. Главное, чтобы ему понравилось.

Стоило вспомнить о нём, как губы сами расплылись в улыбке. Красивый, даже слишком. А голос… Она слегка прикусила нижнюю губу. О, она бы соврала, сказав, что от его тембра у неё не дрожали коленки и сердце не вылетало из груди.

Хорош до невозможности, засранец. Света не сомневалась, что её чувства взаимны. Но отчего-то ей хотелось превратить эту искру страсти в самый настоящий чудовищный пожар. Воображение тут же подкинуло ей дров. Его руки, плавно скользящие по её бёдрам вверх, и собственное сбитое дыхание. Сердце учащённо забилось. Кровь мгновенно прилила к щекам. В её голове действительно начался пожар. О нет, нет, нет. Отмена! Сморщенные коленки. Коленки пингвинов. Очень старых пингвинов!

— Свет, ты отстанешь сегодня от зеркала или нет? — шутливо обратилась к ней Вика. — Ты выглядишь великолепно, правда.

— Платье тесное, — ответила она, с радостью отвлёкшись от слишком пикантных мыслей.

— Ну, может, хоть так ты дашь своему возлюбленному наконец-то сорвать его с тебя? — рассмеялась одна из постоянных клиенток.

— Да! — воскликнули остальные.

— Больше секса! — Вика подняла бокал.

Девчонки дружно чокнулись, расплескав шампанское, и завопили, словно почувствовав поток её неприличных мыслей.

— Дурочки, — прыснула Света и ещё раз посмотрела на себя в зеркало. — Всё может быть.

— Мы ждём подробностей! — поиграла бровями другая клиентка, вызвав очередной одобрительный гул.

— Ну вы и пошлячки, — улыбаясь, ответила Света, сев к ним на диван, и перевела тему: — А где Маша?

— Может, уснула? Уже второй час у себя в кабинете торчит, последний маникюр вроде в пять закончился, — заметила Вика.

— Поди готовится к свиданию, — предположила одна из клиенток.

— Ещё один горячий вечер на подходе! — воскликнула другая, закидывая конфету в рот.

В этот момент дверь в маникюрный кабинет наконец-то открылась, и Маша вышла в зал. Девочки весело расхохотались.

— Ой, Машка! — Света подскочила с дивана, едва не расплескав шампанское. — Мы уже думали, что ты там уснула.

— Да ну тебя, — отмахнулась Маша.

— Дай-ка волосы поправлю, а то ты как из нулевых, с этими чёткими кудрями, — сказала она, поправляя подскочившую юбку.

— Нормально же! — возмутилась Машка.

— А ну, цыц! — пригрозила Света подруге, возвращаясь к своему зеркалу. — Кто тут лучший мастер в городе? — спросила она, подняв расчёску.

Девчонки наперебой нахваливали её, пока Света приводила недоразумение на голове Маши в порядок. Вот теперь другое дело. Какая же она красотка. Её Сосиска.

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы стать свидетелями исключительной красоты! — Света развернула Машу к девушкам. — Идеальная пропорция длины и объёма, безупречно подчёркивающая великолепие этого лица! — Кончиками пальцев она подправила пару прядей на её висках. — Восхитительный богатый оттенок блонда, созданный рукой настоящего мастера, в сочетании с глубоким цветом голубых глаз, создаёт поражающий эффект! — торжественно продолжала она свою импровизацию и снова развернула хихикающую модель. — В этой разработке нет ничего лишнего! Идеальный силуэт, сочетающий в себе лёгкость небрежности и стойкость объёма. Взгляните на эти мягкие линии локонов, никакой нарочитости, лишь гладкость, подобная шёлку, эта роскошь доступна не всем. Но она может стать вашей! Всего за пять тысяч пятьсот рублей. Запись у администратора. — Она картинно поклонилась.

Девчонки на диване вопили и аплодировали, когда дверь в салон открылась. В помещение вошёл Евгений Павлович с тортом в руках, из которого торчал уныло догорающий фейерверк.

— Девчушки, с наступающим! — довольно пробасил он. — Не рассчитал чутка, но было очень красиво!

— Верим, Евгений Павлович! — дружно рассмеялись девушки.

— Давайте к нам! — Света забрала у него десерт и направилась в подсобку.

— Ну, разве что на кусочек торта…

Света вошла в подсобку, поставила коробку с тортом на обеденный стол и вытащила наполовину воткнутый в него корпус фейерверка. Лидия Николаевна каждый год поздравляла их тортиком после закрытия 31-го, и часик-другой они все вместе пили чай и болтали обо всём на свете. Она улыбнулась, подумав о том, как это мило, что муж начальницы, пусть неумело, но старался порадовать их сегодня, поддержав традицию салона. И невольно задумалась о своём будущем муже.

Разрезая торт на восемь неаккуратных кусочков, Света не замечала, как ей мешает налипший на лезвие ножа крем. Нет, она всецело была поглощена мыслями о нём. А что если с ним получится? Что если это и правда он? У них был бы очень красивый ребёнок. А если он только кажется таким милым? Вдруг он нарцисс или абьюзер? «А если, а если», — вслух передразнила она сама себя, сделав последний разрез на несчастном торте.

Она вытащила из ящика одноразовую посуду и, подхватив торт, направилась в зал, но замерла перед маленьким зеркалом на выходе из подсобки.

— Он стоит того, чтобы попробовать, — прошептала Света своему отражению и вышла в парикмахерский зал. — Та-да-м! Медовик с клюквой заказывали?

— Ух, девчонки! — неожиданно строго прервал общее веселье Евгений Павлович.

— Что такое? — Вика испуганно замерла.

Света медленно поставила торт на стол. Шея похолодела. Что могло произойти? Кого-то не рассчитали? Недовольный клиент? Вроде сегодня день прошёл гладко…

— Сейчас ка-а-ак! — протянул он. — Ух, сейчас… Как дам вам всем премию!

Может, кинуть Палычу ссылку на какие-нибудь курсы юмористов? С этим точно надо что-то делать, ходячая стендап-катастрофа. Скинемся всем салоном!

Кривые кусочки медовика быстро разлетелись по пластиковым тарелкам. Света взяла себе самый маленький кусочек и чуть не застонала от удовольствия. Торт был потрясающе вкусным! Или она просто забыла, что такое сахар? Капец как вкусно! Эй, алё! Платье! И так-то лето скоро.

— Скоро она и к вам вернётся, — сказал Евгений Павлович. Ого! — Но сначала семья! Я, знаете ли, тоже по жене соскучился.

— Жадина какой! — Света наигранно надула губы, восхитившись им.

— Когда жена золото, как же тут не жадничать? — улыбаясь, подметил он. — Ох, ладно, девчушки. Поехал я за вашей начальницей. Так сказать, вызволять её из стен больничной крепости! — Вытерев усы салфеткой, он встал и поправил укороченную дублёнку.

— Как настоящий рыцарь! — Вика предложила тост.

Светка чокнулась бокалом с девочками. И правда. Чем не рыцарь? Эх, вот таким и должен быть мужчина. Сильный, умный, заботливый.

— Ну, хорошо всем отдохнуть! — попрощался он и вышел из салона.

— С наступающим! — хором прокричали они ему вслед.

— А он же здесь живёт, — удивлённо заметила одна из клиенток. — Чего это он машину прогревать собрался? Час назад на подземной парковке стояла, сама видела. Или, чего путаю? Крузак серебряный, да?

— Да, это его, — начала Света. Ай! Какие у Вики острые локти. Намёк ясен, спасибо. — Но чур Лидии Николаевне не говорить!

— Я могила. — Девушка сделала жест, запечатывающий рот, и выкинула воображаемый ключ.

— Это всех касается! — Светка обвела всех присутствующих пальцем и пригрозила: — Кто проговорится, не приму больше. Сразу в чёрный список.

— Будем молчать! — согласно кивнули остальные.

— Он покуривать стал, как её увезли с инсультом, — грустно вздохнув, сказала Света. Ей действительно было жаль его. — Переживает сильно, вот и потянулся к старой привычке, а ведь бросил это дело уже лет десять как. Лидия Николаевна так радовалась этому.

— Не удивлена. Он так сильно её любит… Хорошо, что только закурил, — сказала одна из клиенток. — Отродясь такого не видела, чтобы мужчина пылинки с жены сдувал.

— Эх, за любовь, девочки! — Света подняла свой бокал. — Чтоб нас любили, как Евгений Павлович любит Лидию Николаевну!

— За любовь!

Зазвенели бокалы и заискрились пузырьки в огоньках гирлянд. Звон прокатился по всему залу, прыгая в такт музыке от бокала к бокалу, а затем он приметил медовик на журнальном столике. Розовый животик заурчал. В один ловкий прыжок хулиган оказался на тарелке и на бегу надкусил по кусочку любимого десерта из каждой тарелки. После чего огляделся и забрался в сумку Светы, чтобы немного вздремнуть.

Света засмотрелась в окно на снегопад и вдруг почувствовала, что её надежды и мечты действительно могут сбыться в новом году.

— Ой, уже без пяти семь, мне пора! — воскликнула Маша и побежала в подсобку.

— Подожди, — попросила Света, когда подруга заторопилась к выходу. — Сфоткай нас, пожалуйста!

— Да, конечно! — ответила Маша, похлопав себя по карманам. — Надо же, чуть без телефона не ушла.

— Десять дней без соцсетей, — мечтательно протянула клиентка. — Детокс-мечта.

Маша побежала в свой кабинет.

— А ты точно не хочешь остаться с нами? — спросила у неё Вика. — Мы через часик пойдём в «Блэкаут».

— Заманчиво звучит, — ответила Маша, выходя из своего кабинета. — Но Антон обещал устроить мне сюрприз.

Этот Антон. Странный он какой-то. Вот прям воротит от него, и всё. Но Машке вроде нравится. Не твоё это дело. Светка неуклюже шлёпнулась на диван, едва не уронив остатки торта с угла журнального столика. Всё-таки юбка слишком тесная.

— Хорошо тебе повеселиться!

Затренькали телефоны, и Вика воскликнула:

— Ого, а вот и премия!

— Улыбаемся! — скомандовала Маша. — Все вместе, премия!

— Премия!

Света улыбалась, девчонки смеялись, камера щёлкала, гирлянды мерцали, колонка продолжала играть популярные новогодние хиты.

Вдруг Маша переменилась в лице. Света знала это выражение, сейчас подруга будет фальшиво улыбаться и говорить, что всё хорошо. Чёрта с два всё хорошо, её не обманешь.

— Пока! — резко бросила Маша сдавленным голосом и понеслась прочь из салона.

— Маш! — Света кинулась за ней. Ах ты ж срань какая! Если это из-за этого Антона…

— Свет! — крикнула одна из клиенток. — Она сумку забыла!

— Да, блин. — Света схватила вещи подруги и выскочила на улицу в платье и рабочих кедах. — Вещи забыла! — кричала она ей вдогонку.

Маша остановилась и медленно развернулась, как всегда спрятав нос в ворот пуховика. Чёрт.

— Ты чё, марафонец? — Запыхавшись, она сунула ей в руки сумку и пакеты. — Куда так понеслась? Что случилось? — напирала Света, не замечая холода на голых плечах.

Кажется, чуйка её опять не подвела. Делай вид, что ничего не поняла. Конечно! Глаз же нет! И не видно, что Сосиска сейчас заплачет! А вот и первая слеза. Браво!

— Ничего, — шмыгнув носом, ответила ей подруга. — Всё хорошо.

— Оно и видно, твоё хорошо. — Зацепившись взглядом за мокрую дорожку на её щеке, Света укрепилась в своих догадках. Вот же урод.

Маша отвела взгляд. Ну как можно быть таким скотом?

— Что прямо сейчас бросил? — спросила она, обхватив себя за талию. Зудящие пальцы нашли пайетки.

Ответа ей не требовалось. На Машином лице всегда всё написано капслоком. Маша едва кивнула, не вытаскивая нос из воротника, и всё ещё пряча глаза.

— Вот же мразь! Иди сюда. — Света сделала шаг вперёд и обняла её.

— Тебе нужно в салон, — Маша обхватила её за талию. Обнажённое плечо тут же намокло, и Света поёжилась от холода. — Ты простудишься.

— Мне не холодно, — соврала она, отпуская подругу. — Давай, я пойду с тобой? Не хочу, чтобы ты была одна сегодня.

— Не говори ерунды, — отмахнулась Маша, снова шмыгнув носом. Врушка. — Давай чеши обратно. Реально заболеешь.

— Ладно, — согласилась Света. Внутри всё сворачивалось. Нижняя губа, противно зачесалась. — Так, куда пойдёшь?

— Домой, — уверенно ответила Маша, качнув пакетами. — У меня ещё три серии турецкого сериала припасены, забыла? Да и я так устала, что, скорее всего, сразу усну.

— Дуй тогда к своему Кемалю. — Света усмехнулась. Турецкий сериал вполне неплохой план.

Немного помедлив, она коснулась ладонью Машиного плеча и направилась к салону. Её терзали противоречивые чувства. На полпути она обернулась. Маша стояла на месте, глуповато улыбаясь, и махала ей пакетами.

— Позвони, если захочешь с нами в клуб, — сказала Света, точно зная, что Маша не позвонит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.